

Несмотря на древнее помещение, напоминающего подzemелье, оно было на удивление звуконепроницаемым, так что никто не мог услышать, что происходит внутри. Кроме того, дверь была заперта изнутри, так что подслушать тоже никто ничего не смог бы.

Это была та самая комната, где погибли предатель-дворецкий и его подельник-грабитель. Но сейчас выглядела она несколько иначе. Всё было отодвинуто в сторону, так что алтарь оказался изолирован от остальных предметов. Несколько зажженных свечей украшали комнату, как на алтаре, так и вокруг него. Свечи на полу были расставлены таким образом, что образовывали определенные фигуры и символы.

На коленях перед алтарем, где покоился идол гибрида рыбы и человека, стояла Ада. Её тело было обнажено, так как у нее не было подходящей одежды для ритуалов, а граф не разрешил ей ее приобрести. Но она не жаловалась. Ей и так считай повезло, что он разрешил ей проводить эти ритуалы в определённые ночи в году.

Воспользовавшись звуконепроницаемостью помещения, Ада издала несколько песнопений и ритуальных возгласов, восхваляющих существо, изображенное на идоле. Затем она позвала чуждого этому региону бога. Граф считал это всё глупостями, но он был достаточно великодушен, чтобы позволить ей предаваться этим глупостям, раз уж ей так сильно хотелось. Собственно, эта блажь дала впечатляющий толчок в её расположении к нему и улучшению морального состояния, так что граф был не против.

Ада несколько раз склонилась перед фигурой – татуировка на ее спине реагировала на каждое движение тела, ведя себя так, словно это часть ее самой, а не просто метка; голова опустилась, а руки сошлись вместе, имитируя ту же позу, что и у статуи.

Молитвы стали беззвучны.

Это была особенная ночь. Ночь, когда ее бог был ближе всего к своему народу, и ночь, когда она молилась ему, можно сказать, с почти извиняющимся и сожалеющим выражением лица.

\*\*\*

Джуно крепко спала в своей кровати – это стало обыденностью совсем недавно. В первые несколько ночей она не могла заснуть, а когда всё же засыпала, то просыпалась от ужасных ночных кошмаров. Со временем стало немного лучше. Она начала нормально питаться, и ей удалось вернуть часть потерянного веса.

Также, она по собственной инициативе попросила меч, сказав, что хочет тренироваться.

Служанка, к которой она обратилась с этой просьбой, выглядела растерянной и не знала, что делать, поэтому на этом разговор и закончился. До тех пор, пока в комнату не вошел сам Айзен с деревянным мечом в руке. Он протянул его, заявив, что на данный момент это лучшее, что может предложить Джуно приняла тренировочный клинок и делала всё возможное, чтобы хоть немного приблизиться к прежней форме и привыкнуть орудовать мечом другой рукой. Каких успехов она добилась на самом деле, никто не знает, так как она никому об этом не рассказывала.

Джуно вырвало из сна появление двух человек в комнате. Лениво открыв глаза, она осмотрела окружающее пространство, и ей не потребовалось много времени, чтобы понять, кто эти незваные гости. На самом деле, они были вовсе не незваные: возле двери стояли Амелия и Айзен, оба полностью одетые, как будто куда-то собирались.

Осознание простого факта пришло к ней почти сразу – час настал. Для чего, она не знала, но он настал. Поднявшись, она села на кровати. Дуэт подошел к ней. В знак вежливости она собралась встать и поприветствовать их как следует, но Айзен остановил ее поднятой рукой.

- Как ты знаешь, срок, который я тебе дал, подходит к концу. Сегодня я пришел с тем, что предлагал месяц назад. – Спокойно сказал Айзен, остановившись рядом с ней.

- Я готова. – Сказала Джуно, чем вызвала любопытный взгляд Айзена.

- Прежде чем ты примешь окончательно решение, я должен полностью проинформировать о том, что произойдет сегодня вечером. Это для того, чтобы ты в полной мере осознавала, что с тобой будет происходить.

Джуно не до конца поняла смысл его слов и вообще этого разговора. Разве она не согласилась на это ещё месяц назад? Если да, то почему он сейчас чуть ли не пытается отговорить её?

В девушке разыгралось любопытство.

- Я понимаю.

- Хорошо. Тогда слушай. – Айзен присел рядом. – Если упростить, то в процесс твоё тело сольётся с телом другого существа.

Ее сердце ёкнуло.

Перспектива того, что что-то еще изменит ее тело, пугала. Одной этой мысли хватило, чтобы появились сомнения в, казалось бы, уже принятом решении. Что он сделает с ней? Что значит сольётся? Изменит ли это каким-то образом ее внешность? Останется ли она собой после этого?

Словно ожидая этих вопросов, Айзен вновь заговорил:

- Слияние не должно оказать внешнего влияния. По большей части. Ты сохранишь свой облик, хотя я должен предупредить, что возможны некоторые изменения. Но исходя из своего опыта, я уверен, что изменения эти не будут радикальны...

Джуно прервала объяснение, так как жаждала узнать самое главное, и крикнула почти в отчаянии:

- А как же моя рука!?

- Она отрастет. У меня есть опыт в экспериментах подобного рода, и среди прочих переменных в виде случайностей, это – постоянная константа. Если говорить проще, то физическая оболочка всегда восстанавливается до идеального состояния. Помимо руки, вернётся потерянная масса тела, само тело станет быстрее, сильнее. В этом и заключается суть процедуры. Она не только вернёт тебе прежнюю форму и способности, и даст новую силу, превосходящую твою и другого существа.

Левая рука Джуны легла на культю и крепко ухватилась за нее. Ее дыхание стало поверхностным от волнения. Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Она получит столько даров, и при этом подвергнется каким-то там незначительным физическим изменениям? Всего-то? Да... это звучит слишком хорошо. Но до сих пор Айзен ни разу ни в чём не солгал. У нее на глаза навернулись слезы от осознания того, что у неё есть реальный шанс вернуться к полноценной жизни.

А может быть, не только это? Может быть, даже выйти за рамки того, чем она была когда-то? Возможно, она даже превзойдёт того ублюдка, который отнял ее руку? Если да, то она оплатит им всё сторицей. Вернёт в полном объёме океан ядовитой злобы, что копился в ней все эти годы.

- Помни, я ничего тебе не даю. Кроме самой возможности. Именно поэтому я еще раз очень прошу всё хорошо обдумать – готова ли ты?

- Да. Я принимаю ваше предложение. Пожалуйста, верните мне мою жизнь. – Джуно ответила, опустив голову.

- Да будет так. Даю тебе пять минут, чтобы переодеться. – Сказал Айзен, и Джуно тут же бросилась с кровати к шкафу.

По истечении пяти минут шинигами просто приказал обеим женщинам следовать за ним, пройдя в центр комнаты. Когда они присоединились к нему, он вертикально сцепил руки, затем развел их в стороны и наполнил комнату зеленым светом. Сияние было столь ярким, что обе девушки были вынуждены прикрыть глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/72981/2039526>